

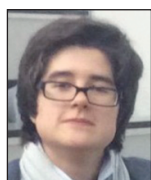
РЕЧЕВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Специфика интертекстуальных отношений как фактор риска в возникновении коммуникативной неудачи (на примере поэтических текстов современного немецкоязычного интернет-дискурса)

The Specificity of Intertextuality as a Risk Factor of a Communication Failure (on the Example of the Modern German Internet Poetry Discourse)

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-12-1-25-31

Получено: 20 октября 2022 г. / Одобрено: 10 ноября 2022 г. / Опубликовано: 26 февраля 2023 г.

Дацко Д.А.

Канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 236038, Калининград, ул. Артиллерийская, 62, e-mail: dascha.dazko@gmail.com

Datsko D.A.

Candidate of Philology, Assistant Professor of the Humanities and Sciences, Department of the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 62, Artillerijskaya st., Kaliningrad, 236038, Russia, e-mail: dascha.dazko@gmail.com

Аннотация

Введение. Статья рассматривает феномен интертекстуальности как текстовую категорию, нераспознавание которой может привести к коммуникативной неудаче как при диалогической речи, когда предпринимается попытка проникнуть в коммуникативный замысел адресанта, так и при прочтении художественного произведения, когда реципиент проделывает работу по декодированию и анализу полученной информации. Актуальность исследования обуславливается необходимостью более детального изучения таких средств экспликации интертекстуальных связей в рамках современного немецкоязычного поэтического интернет-дискурса, как аллюзия и прецедентные феномены. **Цель исследования** заключается в выявлении способов актуализации интертекстуальности, которые являются причинами коммуникативной неудачи при интерпретации текстов современного немецкоязычного поэтического интернет-дискурса.

Методология, методы и методики. В работе использованы методы систематизации и обобщения исследуемого материала, описательно-аналитический метод, метод лингвистического анализа текста. **Результаты.** В ходе исследования было установлено, что немецкоязычные поэтические тексты полифоничны, что выражается в инкорпорировании литературных и культурно-специфических кодов. Преферентными способами построения межтекстовых связей в немецкоязычных стихотворениях служат прецедентные феномены и аллюзии, которые являются источниками коммуникативных неудач в немецкоязычном поэтическом дискурсе. В качестве основного способа минимизации коммуникативного диссонанса, связанного с нераспознаванием интертекстуальности, выступает повышение уровня языковой и общекультурной компетенции реципиента.

Научная новизна заключается в изучении специфики коммуникативных неудач на примере современного немецкоязычного поэтического дискурса.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных научных результатов в специальных вузовских базовых курсах по теории перевода, когнитивной лингвистике, стилистике и культуре речи, лингвистической интерпретации текста.

Ключевые слова: немецкоязычный поэтический дискурс, интертекстуальность, коммуникативная неудача, прецедентность, аллюзия

Abstract

Introduction. The article considers the phenomenon of intertextuality as a textual category. The non-recognition of intertextuality can lead to communication failure in dialogic, when the recipient attempts to enter the communicative intention of the sender, as well as at the time of reading, when the recipient is decoding and analyzing the information received. The relevance of the research is determined by the importance of the more detailed study of such means of explication of intertextual connections as allusion and precedent phenomena within the modern German poetry Internet discourse. **The aim of research** is to identify the means of intertextuality actualization, that are the causes of communication failure in the interpretation of the modern German texts.

Methodology and research methods. The research work used methods of systematization and generalization of the scientific material, a descriptive-analytical method, the method of lingual-stylistic analysis of the text.

Results. The article focuses on the polyphony of the German poetry texts, that is expressed in the incorporation of literary and cultural-specific codes. Precedent phenomena and allusions are the sources of communication failures in German poetry discourse and they serve as preferential ways of building intertextual connections in German poems. The author recommends to increase the levels of linguistic and general cultural competence in order to minimize the communicative dissonance, that is a result of the non-recognition of intertextuality.

Scientific novelty lies in the study of the specifics of communication failures on the example of modern German poetry discourse.

The practical significance is determined by the possibility of using the obtained scientific results in special university basic courses on translation theory, cognitive linguistics, stylistics and culture of speech, linguo-stylistic interpretation of the text.

Keywords: German poetry discourse, intertextuality, communication failure, precedent phenomenon, allusion.

Введение

Проблема коммуникативных неудач, их причины, последствия занимают особое место в современной лингвистике. Естественное диалогическое общение предполагает не только успешный акт коммуникации,

но и ряд коммуникативных неудач, провалов, сбоев. Очевидно, что каждое межкультурное пространство имеет свои определенные нормы, свой дискурсивный стиль, свои поведенческие паттерны, конвенции, нарушение которых может привести к возникновению

коммуникативных ошибок, нарушений, отклонений и др.

Однако коммуникативные неудачи возникают не только в процессе диалога. Так, в рамках поэтического дискурса коммуникативный сбой происходит, если «информационный тезаурус» реципиента [3 с. 70] не позволяет распознать ему лингвокультурологические коды определенного текста. В частности, речь идет о нераспознавании интертекстуальных отношений в стихотворении, что приводит к неправильной интерпретации авторской интенции и сюжета всего произведения в целом.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обуславливается необходимостью более детального изучения средств экспликации интертекстуальных связей в рамках современного немецкоязычного поэтического интернет-дискурса.

Теоретическая значимость результатов состоит в разработке отдельных теоретических положений в области коммуникативистики, релевантных для поэтического дискурса, что также вносит определенный вклад в развитие общей теории дискурса.

Цель исследования заключается в выявлении маркеров актуализации интертекстуальности, которые являются причинами коммуникативной неудачи при интерпретации текстов современного немецкоязычного поэтического интернет-дискурса. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, обобщить подходы к определению понятий «коммуникативная неудача» и «интертекстуальность»; во-вторых, описать классификации интертекстуальных отношений; в-третьих, определить способы минимизации коммуникативных неудач.

Тема коммуникативного диссонанса получила развитие в работах таких ученых, как О.Н. Ермакова, Е.А. Земская, Б.Ю. Городницкий, С.Г. Агапова и др. В частности, О.Н. Ермакова, Е.А. Земская понимают под коммуникативными неудачами «неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего, обусловленное различными причинами» [4, с. 35]. Они также выделяют три типа коммуникативных неудач, связанных с устройством языка, культурными различиями коммуникантов, а также прагматическими факторами.

Б.Ю. Городецкий акцентирует внимание на коммуникативных неудачах, причиной которых могут стать или сам участник коммуникации, или обстоятельства коммуникативного акта.

Наконец, С.Г. Агапова считает, что коммуникативная неудача — это «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, такой «сбой» в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют

своего предназначения, а их элементы не реализуются как инструкции по преобразованию окружения» [1, с. 53].

Обзор литературы

Как показывает анализ современных немецкоязычных поэтических интернет-текстов, одной из основополагающих характеристик поэтического дискурса служит инкорпорирование в стихотворение целого ряда интертекстуальных включений. Интертекстуальность не является чем-то новым для лингвистики, литературоведения, теории текста, однако до сих пор данный феномен характеризуется как сложное для использования понятие, обладающее некоторой неопределенностью и неоднозначностью содержания, что может стать причиной коммуникативной неудачи при интерпретации текста, распознавании реминисценций и перекодировании информации. Неопределенность объясняется не только отсутствием единого взгляда на основной категориальный аппарат теории интертекста, но и не всегда принимаемой во внимание активной роли адресата текста в его осмыслении и наличием многочисленных дефиниций самого термина «интертекстуальность». В частности, это и текстовая интеракция в русле одной культуры, и связь между определенными текстами и культурно специфическими объектами, и «аллюзия к претекстам, имеющими свои следы в конкретном тексте или довольно развернутый анализ генезиса интертекстуальности как семиотической, литературоведческой и лингвистической научной категории» [22, с. 31–46], и «определенный литературный прием» [9, с. 539], и «троп или стилистическая фигура» [11, с. 35], и, наконец, один из способов организации художественного текста. Многообразие формулировок нередко приводит к лингвистическим спорам на предмет интертекстуальных связей и выявления соответствующих примеров, подтверждающих ту или иную точку зрения.

Подобный комплекс проблем, связанных с вопросами дефиниции, специфики интертекстуальности, был актуализирован в трудах *R. Lachmann, W. Schmid, W.-D. Stempel, M. Worton, J. Still*, И.П. Ильиной, Г.К. Косиковой, М.Н. Липовецкого, К.П. Сидоренко, И.П. Смирновой, Н.А. Фатеевой и др.

В качестве источников появления теории интертекстуальности называют теорию анаграмм Ф. де Соссюра, труды Ю.Н. Тынянова, посвященные исследованию пародии, теории диалога М.М. Бахтина. Однако принято считать, что термин «интертекстуальность» был введен в современный научный дискурс в конце 60-х гг. XX в. теоретиком постмодернизма Ю. Кристевой. По мнению ученой, поэтический / литературный текст не может быть изолирован от

общей концепции пространственной текстуальной традиции, из этого следует, что «поэтическое означаемое отсылает к другим дискурсивным означаемым так, что они прочитываются в поэтическом высказывании. Таким образом, вокруг поэтического означаемого создается множественное текстовое пространство, элементы которого отображаются в конкретном поэтическом тексте» [5, с. 169–170]. Именно этот процесс Ю. Кристева и называет интертекстуальностью. Р. Барт еще более конкретизирует этот процесс, включая в него текстообразующие элементы. Они имплицитно или эксплицитно присутствуют в тексте, вызывая в сознании читателя дополнительные смысловые ассоциации, аллюзии, реминисценции и способствуют расширению смысловых границ текста» [2, с. 245].

Лингвисты выделяют разные классификации интертекстуальных отношений — отсылки к определенным текстам. В частности, литературовед З.Г. Минц подчеркивает метонимический характер интертекстуальности, говоря о «цитатах-метонимиях», дифференцирующихся в «зависимости от семантического объема «референтного текста», в качестве которого может выступать как отдельное произведение, так и всё творчество цитируемого автора» [7, с. 346]. Теоретик литературы З. Бен-Порат рассматривает интертекстуальность как метафорическую и метонимическую аллюзии [12, с. 105–128]. Предложенная Л. Женни классификация интертекстуальных отношений включает эллипсис (краткая передача оригинала, намеренный пропуск слов), параномазию (реминисценция, сохраняющая звучание оригинала), «амплификацию (накопление синонимов, антитеза по принципу нарастания их значимости и эмоциональной действенности), гиперболу (изменение смысла оригинала через перевод в превосходную степень качества» [цит. по: 8, с. 99].

В основе разработанной Н.А. Фатеевой классификации лежат идеи И.П. Смирнова, П.Х. Торопа, Ж. Женетт. Однако ее вариант также представляет собой конгломерат принципов межтекстовых взаимодействий с элементами, служащими механизмами для их реализации [10, с. 14]. В частности, в качестве механизмов интертекстуальности в составе художественного произведения, по мнению Н.А. Фатеевой, должны выступать компоненты текста, которые отсылают читателя к другому тексту: аллюзии, реминисценции, цитаты, пародии, заглавие, эпиграф, «точечные цитаты» в виде имен персонажей и т.д. [11, с. 25].

Методы и материалы

В качестве материала научной статьи были использованы интернет-тексты современных немецкоязыч-

ных авторов и представителей слэм-движения — Б. Беттхера, К. Зекель, Э. Штайхер, К. Диллига, Б. Лабуды-Кифер и др.

В работе представлены метод систематизации и обобщения исследуемого теоретического материала по проблемам коммуникативного диссонанса, интертекстуальности и межтекстовых связей, описательно-аналитический метод — для выявления и вербализации специфики интертекстуальных отношений в стихотворениях, метод лингвостилистического анализа текста — для определения средств актуализации аллюзий и прецедентных феноменов в немецкоязычном поэтическом дискурсе.

Результаты, дискуссия

В рамках современного немецкоязычного поэтического дискурса межтекстовые связи представлены преимущественно референцией, направляющей реципиента к определенному тексту, однако сам фрагмент, на который ссылается поэт или на котором строится повествование, не приводится дословно. К разновидностям референции относят реминисценцию, имена собственные, прецедентные феномены, ряд отдельных лексем, стилистический прием, сюжет. Очевидно, что включение в авторский текст имён главных героев различных произведений, названий предшествующих текстов способствует созданию единого культурно-исторического информационного контекста.

Обратимся к рассмотрению примеров, содержащих интертекстуальные включения, игнорирование которых может привести к возникновению коммуникативного диссонанса.

Современные немецкоязычные поэтические тексты имеют полифоничную структуру, так как включают в себя многочисленные литературные и культурно-специфические коды, ассоциации, аллюзии к библейским сюжетам и мифам. Преферентным способом построения межтекстовых связей в немецкоязычных стихотворениях служат прецедентные феномены. Они же считаются частью когнитивной базы и общекультурной компетенции индивида. Тексты Б. Беттхера — родоначальника современного немецкоязычного слэм-движения — строятся на использовании прецедентных имен, связанных с известными ситуациями или сюжетами из Библии. В частности, в стихотворении *Babylon 2.8.*, напоминающем библейский миф о Вавилоне — некогда крупнейшем экономическом и политическом центре, встречается ряд топонимов: Берлин, Париж, Лондон. Современная культура отождествляет Вавилон с мультикультурализмом, глобализмом, секуляризмом, что свойственно и крупнейшим европейским агломерациям:

Berlin, Paris, London, Ballermann, Balaton // Wir leben in Babylon 2.8. // Reden wie im Mythos [13].

В произведениях К. Зекель авторская интенция вербализируется посредством топонимов. Однако, в отличие от поэтического текста Б. Беттхера, ее стихотворения посвящены трагическим страницам истории. В 2010 г. *Eine Hoffnung* — ретроспектива событий в Хиросиме была отмечена первой премией на литературном фестивале. В тексте автор передает ощущение ужаса, боли, трагедии, охвативших город после атомных бомбардировок:

Hiroshima // alle Blumen duften Schwarz // ein fremder Blitz, ein fremder Donner ließen die Welt erstarren // machten blind, machten taub [29].

К прецедентным именам относятся также антропонимы. В частности, стихотворение *Kaffehaus* Б. Беттхера содержит ряд антропонимов известных прозаиков и поэтов: Б. Брехта, Ф. Кафки, Б. Пастернака, М. Булгакова и др. Автор рисует образ современного поэта, но при этом проводит параллель и с упомянутыми героями прошлого.

Wir bleiben versteckt und entrückt // weil sich jedes Café beglückt // mit kleinsten Spuren schmückt // „Schon Brecht hat hier Käsekuchen verdrückt!“

Kein Café in Prag wo Kafka kein Kaffee soff // Wo Pasternak saß, saß vorher schon Bulgakow // Und hier trank Heinrich Heine Wein.

Grinsen, wenn jemand verkündet // Schon Celan hat hier Zigarren angezündet [14].

Поэтические тексты *Syntax Error* (Б. Беттхер) и *Gleichklänge und Hintersinniges* (К. Диллиг) — конгломерат из прецедентных имен и элементов языковой игры, что придает ироничный и парадоксальный характер всему произведению.

1. *Muss es heißen „Was willst du denn?“ // oder besser „Was will Duden?“*
2. *Ich rock Haus, statt Brockhaus // beherrsche die Echtschreibung.*
3. *Ich bin Fehler im System // das System hinter dem Fehler // der Stolperstein im Wortfeld // im Sprachfluss der Eklat.*
4. *Verlust wird verlustieren // Fiesta wird aus Fiasko // Verlieben aus Verlieren* [15].

К. Диллиг обыгрывает название двух федеральных земель Рейнланд — Пфальц и *Niedersachsen*, поделив лексемы на ряд составляющих, выступающих в роли отдельных слов:

Kommentar zu Rheinland-Pfalz: // „Dies ist ein rhein Land, pfalz man es sauber hält!“ // Das Motto der Niedersachsen: // „Gedenke Niedersachsen — // Gedenke Nie-der-Sachsen“ [19]

Б. Лабуда-Кифер акцентирует внимание на прецедентных именах, связанных с культурой. Примером может послужить стихотворение *Notre-Dame* о пожа-

ре в известном католическом храме — Соборе Парижской Богоматери (*Notre-Dame de Paris*):

Notre Dame // Fragil sind die Säulen der Erde // Zyklone fraßen ihre hellen Augen [28].

Прецедентные имена могут использоваться в устойчивых атрибутивных конструкциях, что в целом их сближает с классом нарицательных лексических единиц. В частности, «*das potemkinsche Dorf*» — символ обмана или, выражаясь современным языком, яркий пример черных PR-технологий:

das potemkinsche dorf // wir lebten einst wie das schlottern der bäume // vorm fenster // das langsam abblättern-de licht // über den rostbraunen baugruben und pflügen // verstreut [21].

Как показывают примеры, прецедентность — это базовый критерий, которым должен обладать среднелитературный тип речевой культуры, чтобы распознавать, интерпретировать, анализировать интертекстуальные связи художественного произведения. Коммуникативный диссонанс преимущественно возникает в том случае, если лингвокультурологический бэкграунд реципиента не совпадает с авторским. Для того чтобы минимизировать количество коммуникативных сбоев и нивелировать ошибочную интерпретации произведения, целесообразно повышать уровень общекультурной и языковой компетенции.

Следующий вид интертекстуальных отношений в немецкоязычных поэтических текстах — аллюзия. Так как интертекстуальность — это ретроспективная категория, предполагается, что адресат понимает феномен интертекстуальности как индикатор того, как текст интерпретирует определенный фрагмент истории и располагает его в себе. Стихотворение, построенное на интертекстуальных элементах, обращается к так называемой «речевой диахронии — текстам прошлого, следовательно, аллюзия воспринимается как диахроническая фигура» [27, с. 422].

Часто аллюзия выступает как один из приемов реминисценции, однако ее следует отличать от цитации, так как элементы претекста в представленных текстах рассредоточены и не выступают в роли целостного высказывания.

Средствами актуализации аллюзии в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе служат четыре основные категории: отдельные лексемы или авторские неологизмы, способствующие появлению ассоциаций у реципиента к определенному прецедентному тексту; ассоциативное поле — так называемая опора на претекст (Библия, произведения У. Шекспира, И.В. фон Гёте и т.д.); пародия как имитация претекста или как комическая интерпретация события из жизни, произведения, фразеологического оборота; имена собственные литературных героев, героев мифов и др. Так же, как и в случае с

прецедентными феноменами, коммуникативная неудача возникает в ситуации, когда участник коммуникации / реципиент в силу невысокого уровня общекультурной компетенции не способен установить связь между аллюзией и претекстом. Обратимся к примерам, иллюстрирующим репрезентанты аллюзий.

Созданный К. Брентано миф об одной из дев Рейна — Лорелее, сидящей на возвышенности и, подобно сиренам, увлекающей своим пением и красотой речные суда на скалы, не раз был воплощен в художественной литературе. Безусловно, самым известным произведением, содержащим ссылку на этот миф, является стихотворение Г. Гейне *Lied von der Loreley* (1824 г.). Однако в XXI в. ряд немецкоязычных авторов также обращается к легенде о деве Рейна. В частности, У. Кольбе в поэтическом тексте *Halle-Lureley* представлены образ Лорелеи и ее «скалистый трон». Она по-прежнему расчесывает свои длинные волосы, течение Рейна, как и прежде, бежит вперед, но, в отличие от варианта Г. Гейне, сюжет У. Кольбе разворачивается в наши дни, пейзаж дополняется спортсменами, совершающими пробежку по берегу Рейна, и акцентируется внимание на ольфакторном и цветовом аспекте изображаемой территории:

der Felsenthron, sie kämmt ihr Haar// über den pissestinkenden Winkeln, // den alten Geländern, // den Joggern im grünen Licht. // Fort zieht der Fluß, // sein Wasser sein blinkendes Erz [26].

Спорным остается вопрос относительно названия произведения *Halle-Lureley*. С одной стороны, *Halle* происходит от *Halleluja* (ивр.: «восхваляйте Бога»), таким образом, подобная точка зрения подтверждает тезис о библейской природе аллюзий. С другой стороны, *Halle* может выполнять роль императива от глагола *hallen* (нем.: «звучать», «отдаваться эхом»), что в таком случае выступает как аллюзия уже к известному мифу о Лорелее.

Совершенно другим предстает произведение Ф.Й. Чернина. Автор обращается к образу Лорелеи, повествующей о своей жизни. Основным мотивом стихотворения становится Рейн, мощные волны которого коррелируют с красотой ландшафта. Лексема *Wasser* образует в рамках текста семантическое поле, объединяющее ряд языковых единиц, таких как *Muscheln, brausen, gischen, Welle, Tropfen, Fluten, Schwall* и др.:

ich, wild auf all dies wasser, mir in ohren liege, // in muscheln, die uns brausen gischt von fernen fällen, // dass dies was hören, treiben lässt von guten stellen, // wo kamm und welle kreuzen mit den tiefen züge [16, с. 56].

Наряду с мифом о деве Рейна современные поэты обращаются к легенде о злом духе — Ольховом короле, или Лесном царе. Стихотворение *Elkönig 2.0* С. Эйрстона содержит аллюзию к балладе И.В. фон Гёте *Der Erbkönig*. Первоисточник, как известно, по-

вествует о смерти ребенка от рук злого духа — лесного царя. Представленный ремейк не имеет ничего общего с мифологическим образом, однако на синтаксическом уровне он в ироничной форме имитирует претекст. Также он прагматичен, что не свойственно для поэзии XIX в. и характерно для поэтического дискурса XXI в., и передает негодование и сарказм автора, страдающего от отравления вследствие употребления в пищу испорченной мясной продукции. Аллюзия эксплицируется посредством вопросительных предложений (*Wer gleitet so spät durch Darm und macht Wind?*), построенные по аналогии с оригиналом; обращений (*Du lieber Käufer*); модальных конструкций (*Willst, feiner Kunde, du schon gehen?*).

1. „*Elkönig 2.0*“: *Wer gleitet so spät durch Darm und macht Wind? // Es ist das Pferd, nicht das versprochen Rind. // «Du lieber Käufer, komm friss es nur! //* [20, с. 54].
2. „*Erbkönig*“: *Wer reitet so spät durch Nacht und Wind? // Es ist der Vater mit seinem Kind. // Du liebes Kind, komm geh' mit mir!* [25].

Стихотворение Ю. Фризен *Hotel Bizzare* строится на аллюзии как к фильму с одноименным названием, так и к известному монологу из пьесы «Гамлет» У. Шекспира *Sein oder Nichtsein*, повествует о современных ценностях, о кумирах, об их влиянии на становление молодого поколения:

Sein oder nicht sein?! // Wer sich rächt, als Letzter lacht! // Der Choleriker zupft seinen Schnäuzer klein // und erwacht [24].

Кроме аллюзии к указанным претекстам, в стихотворении встречается пословица *Kommt Zeit, kommt Rat*, а также ее перепев: *Geduld und Zeit sind höchste Güter* [24].

Ассоциативным полем для текста *Handy unser* Э. Штайхера стала молитва *Vaterunser* («Отче наш»). Однако автор не связывает текст с библейскими мотивами, а высмеивает поклонение молодых людей мобильным телефонам:

handy unser im himmel // geheiligt werde dein name, // dein empfang komme // deine verbindung entstehe // wie im supermarket so auch auf der straße // unsere tägliche sms gib uns heute // und vergib uns unseren klingelton // [30].

Наконец, К. Диллинг создал целый ряд пародий на фразеологические обороты. В частности, автор обыгрывает в комичной форме «Колумбово яйцо» — символ простого и неожиданного решения: *Leonardo da Vinci, der wie man weiß, // Zeit seines Lebens um jeden Preis // Das Ei des Kolumbus, das Verfluchte!, // Mit heißem Bemühen überall suchte, // Sah eines Tages: Da lag es! // Und ohne zu zögern, aß er es auf: // Schade drum!* [17]; пословицу *Klügere gibt nach* («умный должен уступить»): *Ein weiser Denker sprach: // „Der Klügere gibt nach“. // Ein anderer Philosoph // Fand diesen Satz nur doof! // Fortan bekämpften sich // Die beiden fürchterlich, // Bis Jahre später dann // Der Klügere gewann* [18].

Итак, причиной коммуникативной неудачи в рассмотренных примерах может стать частичная идентификация реципиентом претекста, вызванная или недостаточным уровнем языковой компетенции, так как маркерами аллюзии выступают в том числе и отдельные лексемы, обладающие многозначностью или двусмысленностью, или недостаточным уровнем общекультурной компетенции. Очевидно, что с целью избежания коммуникативного сбоя, вызванного ошибками в распознавании отсылок к другим произведениям, необходимо развивать и аллюзивную компетенцию.

Коммуникативные неудачи соотносятся, как правило, с определенными уровнями коммуникативной компетенции реципиента, языковой компетенции, прагматикона, культурным фондом и т.д. [6, с. 43]. Если указанные показатели конкретного типа речевой культуры находятся на высоком уровне, риск возникновения коммуникативных ошибок снижается.

Результаты проведенного исследования схематично представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды коммуникативных неудач в немецкоязычном поэтическом дискурсе и способы их минимизации

Виды коммуникативных неудач		
Прецедентные имена	Аллюзия	Способы минимизации
Топонимы	Ассоциативное поле	Повышение уровня языковой компетенции и общекультурной компетенции
Антропонимы	Отдельные лексемы, авторские неологизмы, способствующие появлению ассоциаций у реципиента	
Атрибутивные конструкции	Пародия	
Элементы языковой игры	Имена собственные литературных героев, героев мифов	

Литература

1. Агапова С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации [Текст] / С.Г. Агапова. — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 282 с.
2. Барт Р. S/Z [Текст] / Р. Барт; пер. с фр. — 2-е изд., испр.; под ред. Г.К. Косикова. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 373 с.
3. Болотнова Н.С. Русская речевая культура и текст: Материалы IX Международной научной конференции (15–16 апреля 2016 г.) [Текст] / Н.С. Болотнова; под общ. ред. Н.С. Болотновой. — Томск: Томский ЦНТИ, 2016. — 325 с.
4. Ермакова О.Н. К построению типологии коммуникативных неудач [Текст] / О.Н. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. — М.: Наука, 1993. — С. 30–63.
5. Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу [Текст] / Ю. Кристева; пер. с фр. Е.А. Орловой. — М.: Академический проект, 2013. — 285 с.
6. Лагута О.Н. Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации [Текст]: учебный словарь терминов / О.Н. Лагута. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 2000. — Ч. 2. — 147 с.
7. Минц З.Г. Поэтика Александра Блока [Текст] / З.Г. Минц. — СПб.: Искусство, 1999. — 364 с.
8. Олизько Н.С. Интердискурсивность постмодернистского письма (на материале творчества Дж. Барта) [Текст]: монография / Н.С. Олизько. — Челябинск: Фотохудожник, 2009. — 162 с.
9. Ржанская Л.П. Интертекстуальность. Возникновение понятия. Об истории и теории вопроса [Текст] / Л.П. Ржанская // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. — М.: Агар, 2002. — 167 с.
10. Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе [Текст] / Н.А. Фатеева // Изв. РАН. Сер. «Литература и язык». — Т. 56. — № 5. — М.: Наука, 1997. — С. 12–21.
11. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов [Текст] / Н.А. Фатеева. — М.: Агар, 2000. — 280 с.
12. Ben-Porat Z. The Poetics of Literary Allusion. PTL [Text] / Z. Ben-Porat // A Journal for Descriptive Poetics and Theory

Заключение

Принято считать, что коммуникативные неудачи ярко проявляются в диалогической речи как основной форме межкультурной коммуникации. Однако, как показывают примеры стихотворений известных представителей слэм-движения, поэтов, риск возникновения коммуникативного сбоя достаточно высок, если пренебрегать интертекстуальными отношениями в поэтическом дискурсе.

Проанализировав ряд немецкоязычных стихотворений, можно утверждать, что основными способами создания межтекстовых связей в немецкоязычном поэтическом дискурсе являются прецедентные имена, представленные топонимами и антропонимами, и аллюзии, основным источником которых выступают библейские мотивы, легенды.

В качестве способов минимизации коммуникативного диссонанса в рамках поэтического дискурса следует выделить повышение уровня языковой компетенции и общекультурной компетенции, так как преимущественно причинами коммуникативных неудач являются несовпадение лингвокультурологического бэкграунда у автора поэтического текста и реципиента, а также частичная идентификация реципиентом претекста в поэтическом фрагменте.

Перспектива исследования видится в дальнейшем изучении феномена прецедентности и способов актуализации аллюзии как важных ресурсов, необходимых для передачи «культурного кода» другим поколениям, что позволит в будущем преодолеть языковые барьеры и нивелировать ситуации коммуникативной неудачи.

- of Literature 1. London: Camden publishing, 1976. Pp. 105–128.
13. Böttcher B. Babylon 2.8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/babylon-28-7423> (дата обращения: 16.04.2022).
14. Böttcher B. Kaffeehaus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/kaffeehaus-10657> (дата обращения: 16.04.2022).
15. Böttcher B. Syntax Error [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/syntax-error-10660> (дата обращения: 16.04.2022).
16. Czernin F.J. Elemente, Sonette. München / Wien: Verlag Kitzler GmbH, 2002. S. 56.
17. Dillig C. Das Ei des Leonardo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christiandillig.com/wortspiele-und-gedichte> (дата обращения: 31.07.2022).
18. Dillig C. Der Klügere gibt nach [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christiandillig.com/wortspiele-und-gedichte> (дата обращения: 31.07.2022).
19. Dillig C. Gleichklänge und Hintersinniges [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christiandillig.com/wortspiele-und-gedichte> (дата обращения: 31.07.2022).
20. Eirston S. Erbkönig 2.0 // Moderne Gedichte. Berlin: Kindle Edition, 2012. S. 54.
21. Fieron D. Das potemkinische Dorf [Электронный ресурс]. URL: <https://gedichte-bibliothek.de/pages/preistraeger/vii.-gedichtwettbewerb-2004/1.-preis-2004.php> (дата обращения: 16.04.2022).
22. Fix U. Texte und Textsorten — sprachliche, kommunikative und kulturelle Phänomene. Berlin: Frank & Timme, 2008. 506 S.
23. Friesen J. Hotel Bizzare [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikmond.de/gedichte-thema-6-164.php> (дата обращения: 16.04.2022).
24. Goethe J.W. von. Erbkönig [Электронный ресурс]. URL: www.deutschelyrik.de/erlkoenig.html (дата обращения: 14.04.2022).
25. Kolbe U. Heimliche Feste. Gedichte. Frankfurt a.M.: Peter Meyer Verlag., 2008. S. 78.
26. Kristeva J. Narration et transformation // Semiotica. The Hague, 1969. № 4. P. 422–448.
27. Labudda-Kiefer B. Notre Dame [Электронный ресурс]. URL: <https://gedichte-bibliothek.de/pages/preistraeger/xxii.-gedichtwettbewerb-2019/2.-preis---xxii.-gedichtwettbewerb-2019.php> (дата обращения: 15.04.2022).
28. Säkel K. Eine Hoffnung [Электронный ресурс]. URL: <https://gedichte-bibliothek.de/pages/preistraeger/xiii.-gedichtwettbewerb-2010/1.-preis---xiii.-gedichtwettbewerb-2010.php> (дата обращения: 18.04.2021).
29. Steicher E. Handy unser [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wtwwa.de/slam/poetry.html> (дата обращения: 18.06.2022).
30. Laguta O.N. Stilistika. Kul'tura rechi. Teoriya rechevoj kommunikacii: uchebnyj slovar' terminov. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. CH. 2. 147 s.
31. Minc Z.G. Poetika Aleksandra Bloka [Tekst] / Z.G. Minc. Sankt-Peterburg: Iskustvo, 1999. 364 s.
32. Oliz'ko N.S. Interdiskursivnost' postmodernistskogo pis'ma (na materiale tvorчества Dzh. Barta) [Tekst]: monografiya / N.S. Oliz'ko. Chelyabinsk: Fotohudozhnik, 2009. 162 s.
33. Rzhanskaya L.P. Intertekstual'nost'. Vozniknovenie ponyatiya. Ob istorii i teorii voprosa // Hudozhestvennye orientiry zarubezhnoj literatury HKH veka. M.: Agar, 2002. 167 s.
34. Fateeva N.A. Intertekstual'nost' i ee funkcii v hudozhestvennom disкурсе [Tekst] / N.A. Fateeva // Izv. RAN. Ser. literatury i yazyka. T. 56. № 5. M.: Nauka, 1997. S. 12–21.
35. Fateeva N.A. Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov [Tekst] / N.A. Fateeva. Moskva: Agar, 2000. 280 s.
36. Ben-Porat Z. The Poetics of Literary Allusion. PTL [Text] / Z. Ben-Porat // A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature 1. London: Camden publishing, 1976. P. 105–128.
37. Böttcher B. Babylon 2.8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/babylon-28-7423> (дата обращения: 16.04.2022).
38. Böttcher B. Kaffeehaus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/kaffeehaus-10657> (дата обращения: 16.04.2022).
39. Böttcher B. Syntax Error [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/syntax-error-10660> (дата обращения: 16.04.2022).
40. Czernin F.J. Elemente, Sonette. München / Wien: Verlag Kitzler GmbH, 2002. — S.56
41. Dillig C. Das Ei des Leonardo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christiandillig.com/wortspiele-und-gedichte> (дата обращения: 31.07.2022).
42. Dillig C. Der Klügere gibt nach [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christiandillig.com/wortspiele-und-gedichte> (дата обращения: 31.07.2022).
43. Dillig C. Gleichklänge und Hintersinniges [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christiandillig.com/wortspiele-und-gedichte> (дата обращения: 31.07.2022).
44. Eirston S. Erbkönig 2.0 // Moderne Gedichte. Berlin: Kindle Edition, 2012. S. 54.
45. Fieron D. Das potemkinische Dorf [Электронный ресурс]. URL: <https://gedichte-bibliothek.de/pages/preistraeger/vii.-gedichtwettbewerb-2004/1.-preis-2004.php> (дата обращения: 16.04.2022).
46. Fix U. Texte und Textsorten — sprachliche, kommunikative und kulturelle Phänomene. Berlin: Frank & Timme, 2008. 506 S.
47. Friesen J. Hotel Bizzare [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikmond.de/gedichte-thema-6-164.php> (дата обращения: 16.04.2022).
48. Goethe J.W. von. Erbkönig [Электронный ресурс]. URL: www.deutschelyrik.de/erlkoenig.html (дата обращения: 14.04.2022).
49. Kolbe U. Heimliche Feste. Gedichte. Frankfurt a.M.: Peter Meyer Verlag, 2008. S. 78.
50. Kristeva J. Narration et transformation // Semiotica. The Hague, 1969. № 4. P. 422–448.
51. Labudda-Kiefer B. Notre Dame [Электронный ресурс]. URL: <https://gedichte-bibliothek.de/pages/preistraeger/xxii.-gedichtwettbewerb-2019/2.-preis---xxii.-gedichtwettbewerb-2019.php> (дата обращения: 15.04.2022).
52. Säkel K. Eine Hoffnung [Электронный ресурс]. URL: <https://gedichte-bibliothek.de/pages/preistraeger/xiii.-gedichtwettbewerb-2010/1.-preis---xiii.-gedichtwettbewerb-2010.php> (дата обращения: 18.04.2021).
53. Steicher E. Handy unser [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wtwwa.de/slam/poetry.html> (дата обращения: 18.06.2022).

References

1. Agapova S.G. Osnovy mezhluchnostnoj i mezhluchturnoj kommunikacii. Rostov n/D: Feniks, 2004. 282 s.
2. Bart R. S/Z. Per. s fr. 2-e izd., ispr. Pod red. G.K. Kosikova. M.: Editorial URSS, 2001. 373 s.
3. Bolotnova N.S. Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (15–16 aprelya 2016 g.) / pod obshchej red. prof. N.S. Bolotnovoj. Tomsk: Tomskij CNTI, 2016. 325 s.
4. Ermakova O.N., Zemskaya E.A. K postroeniyu tipologii kommunikativnyh neudach // Russkij yazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt. M.: Nauka, 1993. S. 30–63.
5. Kristeva YU. Semiotika: Issledovaniya po semanalizu / per. s fr. E.A. Orlovoj. M.: Akademicheskij proekt, 2013. 285 s.